

В Диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

О Т З Ы В

официального оппонента Лопашенко Натальи Александровны
о диссертации Натальи Ивановны Кузнецовой
«Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности»,
представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования

Охрана окружающей среды, природной, прежде других, так и не стала для нашей страны, к сожалению, первостепенной задачей, хотя об этом говорится на всех уровнях власти и управления, в доктрине и в правоприменении. Мало что меняется в этом отношении и в сфере уголовно-правовой охраны экологических отношений и ценностей. Пока законодатель относится к защите природы как к делу, не слишком важному, почти второстепенному, а именно об этом свидетельствуют и сложнейшие, часто не уголовно-правовые, плохо приспособленные под уголовное право, понятия экологических преступлений, и, прежде всего, санкции, предусмотренные за них, - крайне низкие, - изменений ждать и не приходится. Неудивительно, поэтому, еще и с учетом того времени, в котором сейчас живет страна, что даже невеликая статистика возбуждения уголовных дел становится еще меньше, и я полностью разделяю озабоченность по этому поводу диссертанта, которая указывает (выделение в тексте – мое – Н.Л.): «в последние годы наблюдается *неблагоприятная тенденция* к снижению регистрации и расследования экологических преступлений. За последние пять лет количество зарегистрированных экологических преступлений

сократилось на 40%..., а расследованных – на 32%...» (с. с. 5-6, 116-117 диссертации). Хотя и с тем, что «использование исключительно карательных методов противодействия экологической преступности не является достаточно эффективным» (с. 7 диссертации), я согласна; должен быть разумный баланс.

Уголовно-правовые экологические исследования в России не редкость: защищены и кандидатские, и не одна докторская диссертации, изданы многочисленные монографические и иные работы, несть числа статьям, посвященным анализу экологических преступлений и практике их применения. Вместе с тем диссертант и ее научный консультант нашли ту сферу в этой большой теме, которая изучена явно недостаточно, а на уровне монографических работ и диссертаций – не изучена практически – уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности. Конечно, о последней – экологической безопасности – писали не раз, на разных уровнях, включая докторскую диссертацию; была и докторская диссертация по уголовной политике в отношении одной группы экологических преступлений (посягающих на животный мир – А.М. Максимов). Однако комплексно уголовная политика в отношении всех экологических преступлений и все ее составляющие не исследовались.

И в этом заключается основная научная новизна работы Н.И. Кузнецовой.

Объект исследования - комплекс общественных отношений, возникающих в ходе формирования и реализации уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности - определен в соответствии с названием работы. Нет претензий к предмету исследования.

Цель исследования, поставленная перед собой Н.И. Кузнецовой, - разрешение поставленной научной проблемы создания Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, разработка

новых положений, которые в своей совокупности могли бы составить основу научного обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми и криминологическими средствами, - ею достигнута за счет последовательного решения задач, обозначенных в работе.

Не вызывает сомнений **методология и методика исследования.** *Методологическую основу* диссертационного исследования составляют общенаучный философский диалектический метод познания и частно-научные методы (в частности, метафизический, интегративный, правового моделирования, сравнительно-правовой, юридико-технический, математический, социологические методы и т.д.), что нашло отражение на страницах диссертации.

Теоретическая база исследования. Помимо широко используемой уголовно-правовой литературы, автор обращалась к доктринальным источникам по уголовной политике, экологическому праву, криминологии, административному праву и т.д. Общее количество доктринальных источников, указанных в библиографическом списке, нашедших подтверждение на страницах диссертации, приближается к шести сотням.

Нормативная база диссертации состоит из Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, КоАП РФ, УПК РФ и иных нормативных правовых актов Российской Федерации различной уровневой и отраслевой принадлежности, прежде всего, относящихся к экологическому праву, а также из международных документов.

Эмпирическая база диссертации включает в себя: 1) результаты анализа материалов 379 уголовных дел и 322 судебных приговоров по экологическим преступлениям за период с 2009 по 2025 гг., 52 дел по административным правонарушениям экологической направленности (приведены на с. с. 24-25 (в положении, вынесенном на защиту), ссылки на конкретные дела – на с. 64-65, 66, 66-67, 67, 67-68, 70-71, 73, 75, 125-126, 126, 222, 223, 223-224, 249, 258, 272-273, 273, 292, 311 (в сносках), 317, 323-324,

341, 351 диссертации); 2) результаты опроса и интервьюирования представителей юридической науки и судейского сообщества, проведенных в 2022–2025 гг. (всего 262 опрошенных) (приведены на с. с. 112, 113, 167, 170 и 250 (в сноске), 291, 312 диссертации); 3) результаты анкетирования 538 сотрудников Следственного комитета РФ (регионы - Бурятия, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Крым, Татарстан, Тыва, Чувашия, Алтайский, Камчатский, Краснодарский, Хабаровский края; Белгородская, Вологодская, Запорожская, Архангельская, Кемеровская, Астраханская, Костромская, Курганская, Ленинградская, Московская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Томская, Челябинская, Ярославская области и г. Москва) за период 2024–2025 гг. (приведены на с. с. 8, 250 (в сноске), 252, 255, 260, 262, 323 диссертации); 4) разъяснения и материалы судебной практики Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации по экологическим преступлениям; 5) официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ГИАЦ МВД России за 2000–2025 гг.

Основываясь на всей совокупности эмпирического материала, можно подтвердить безусловную *репрезентативность полученных автором данных*.

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами. Главное проявление научной новизны диссертации Н.И. Кузнецовой заключается в выборе самой темы исследования и в достаточно высоком уровне ее раскрытия, путем создания, пусть и не выделяемой в качестве самостоятельного документа, но незримо присутствующей на всех страницах диссертации Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Автор, на основе глубокого анализа уголовного и иноотраслевого законодательства, большого массива научных идей, высказывавшихся в доктрине уголовного права, криминологии, доктрине экологического права и др. источниках, используя

практику применения уголовного закона и результаты собственных социологических исследований разработала и обосновала теорию уголовной ответственности за экологические преступления, включающую целый ряд новых положений и решение ряда основополагающих вопросов в этой области.

Научная новизна диссертационного исследования ярко проявилась также в новизне положений, вынесенных автором на защиту, многие из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее).

Можно говорить о **теоретической и практической значимости** исследования, предпринятого Н.И. Кузнецовой. Теоретическая значимость, при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается в том, что на основе изучения теоретического и эмпирических (в том числе полученных лично) материалов предложено авторское видение Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, отличающееся цельностью и научной значимостью. Теория может найти применение в последующих научных исследованиях и дать им толчок, новое направление и развитие. Практическая значимость исследования Н.И. Кузнецовой состоит в возможности использования выводов автора в законотворческой работе (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования вполне достаточна. Автор имеет 70 работ, в том числе 30 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, 4 монографии, подготовленных индивидуально или в соавторстве. Публикационная активность при этом подтверждена периодом с 2013 по 2025 гг. (но есть еще две публикации более ранние – за 2009 и 2011 гг.), т.е. осуществляется непрерывно на протяжении тринадцати лет; общий период публикационной активности исчисляется пятнадцатью годами.

Результаты диссертации докладывались на целом ряде научно-практических конференций, в том числе, международных, в период с 2016 по 2025 гг., а также прошли апробацию посредством внедрения в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Московская академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», практическую деятельность Кировского районного суда г. Астрахани, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, следственного управления УМВД России по Астраханской области.

Учитывая все сказанное выше, соответствие диссертации тем параметрам, которые являются обязательными для подобного научного труда, следует признать результаты диссертационного исследования Н.И. Кузнецовой **достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно.**

Структура работы. Она состоит из введения, двух разделов, включающих пять глав, делящихся на параграфы (всего их восемнадцать), заключения, библиографического списка и пяти приложений (авторского Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», Результаты анкетного опроса представителей юридической науки, Результаты анкетного опроса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, Рекомендуемой программы реабилитации экологических преступников и Действующей и предлагаемой категоризации норм гл. 26 УК РФ).

Первый раздел диссертации Н.И. Кузнецовой «Концептуальные теоретико-методологические основы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности» включает две главы.

Первая глава посвящена понятию, принципам и содержанию уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Автор последовательно останавливается на понятии уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, ее принципах, механизме причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны и общей характеристике уголовной политики в сфере экологической безопасности.

В числе важных положений в этой главе можно отметить, например, положение о том, что понятие ««экологическая безопасность» по своему содержанию гораздо шире понятия «национальная безопасность». Экологическая безопасность с одной стороны является элементом национальной, с другой – частью глобальной безопасности» (с. 40 диссертации, положение № 4, вынесенное на защиту). Суждение справедливо, поскольку ограничить экологическую безопасность рамками какого-либо одного государства едва ли получится, кроме каких-то конкретных ситуаций, с учетом масштабов нашей страны, в том числе. Пример, который приводит в доказательство Н.И. Кузнецова, - с Каспийским морем, выход в которое имеют пять государств, очень убедителен. Хотя согласиться с тем, что российская уголовная политика в сфере экологии должна быть направлена на предупреждение экологической преступности во всем мире (с. 48 диссертации), мне сложно. В лучшем случае, это сфера международно-правового регулирования (об этом пишет и сама диссертант – см., напр. с. 92 и далее диссертации).

Нужно поддержать предложенную автором систему принципов уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и

анализ этих принципов (с. 54 и далее диссертации, положение № 3, вынесенное на защиту).

Интересным представляется рассмотрение Н.И. Кузнецовой механизма причинения вреда в экологических преступлениях. Этому посвящен отдельный параграф, и он представляется мне цельным с ясными и аргументированными выводами, с широким использованием практики (положение № 5 на защиту, с. с. 62 и далее диссертации). Сам по себе подход к механизму причинения ущерба в преступлении новым не является; автор справедливо ссылается в своем исследовании на работы В.Н. Винокурова, который формулировал отправные положения этого подхода при исследовании объекта преступления. Однако в отношении экологических преступлений указанный подход применен впервые и очень наглядно.

Согласна я и с тем, что субъектом общественно-экологических отношений выступают не только живущие, но и будущие поколения (с. 71 и далее), точнее, потерпевшими от экологических преступлений; правда, как это может быть учтено в структуре конкретного экологического преступления, и вообще – может ли быть учтено – не могу себе представить, поскольку субъективное вменение предполагает осознание виновным возможности такого вреда и его масштабов. Предвидение превращается здесь в абстрактное, на мой взгляд.

Интересным представляется авторский анализ пояснительных записок к последним уголовно-экологическим изменениям УК, равно как и критика ст. 260.1 УК (с. 81 и далее диссертации). Полностью разделяю и вывод диссертанта по итогам анализа законодательных изменений гл. 26 УК: «Изменения, вносимые в нормы об ответственности за экологические преступления с момента начала действия УК РФ, являются точечными, разнонаправленными и бессистемными, не имеют четкого ориентира» (с. 86 диссертации).

Вторая глава обозначена как «Социальная обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами». Н.И. Кузнецова останавливается здесь на социально-политической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами, социально-правовой, эколого-экономической и климатической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами, теоретических основах криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность.

В качестве новых и достаточно аргументированных положений в этой части диссертации отмечу, например, следующие:

- исследование влияния войн на окружающую среду, в том числе, через призму СВО – с. с. 104 и далее диссертации, частично положение № 6 на защиту. Права автор в том, что «компоненты природной среды выступают в качестве важнейшего катализатора нарастания и непосредственного хода вооруженных конфликтов различной степени интенсивности»;

- авторское рассмотрение социальных последствий экологической преступности (с. с. 121 и далее диссертации);

- классификацию глобальных экологических угроз на три группы: 1) связанные с нерациональным использованием природных ресурсов; 2) вызванные антропогенным воздействием на природные ресурсы; 3) являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество-природа» (с. 132 и др. диссертации, положение № 7 на защиту, частично);

- выделение проблемы – следствия негативных последствий экологической преступности, в том числе (хотя нельзя забывать и о природных факторах, кажется, автор помнит о них не везде), как экологическая миграция, и обозначение ее признаков (с. с. 137-138 диссертации). Само понятие экологической миграции не относится к числу достаточно разработанных в доктрине, тем паче – уголовно-правовой и криминологической, а выделение ее признаков я встретила впервые. Автором

оговариваются и виды экологической миграции (с. 138 диссертации), что тоже характеризуется очевидной новизной; и др.

Раздел второй диссертации Н.И. Кузнецовой называется «Методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности»; он тоже состоит из трех глав.

В первой главе автор исследует основные методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, последовательно останавливаясь на криминализации и декриминализации как взаимосвязанных методах уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, конкретизации уголовно-правовых норм за совершение экологических преступлений, пенализации и депенализации как методах уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

По этой главе соглашусь, в частности, с авторским алгоритмом криминализации экологических преступлений (с. с. 156-157 диссертации, положение № 11 на защиту, частично), хотя критерии, которые учитываются при криминализации – декриминализации экологических преступлений, на мой взгляд, бессистемны, повторяются сутью, но разными словами. Обращает на себя внимание, что эти критерии во многом совпадают с критериями дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, которые выделяет автор далее (с. с. 214-215 диссертации).

Интересными представляются рассуждения автора о «пленумизации» как одном из методов уголовной политики (авторская терминология), если перевести на привычный язык – о конкретизации уголовно-правовых понятий, относящихся, в нашем случае, к экологическим преступлениям, которую осуществляет Верховный Суд (последовательно – СССР и РФ) (с. 175 и далее диссертации), хотя исторический аспект здесь явно затянут.

Вторая глава посвящена дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, эффективности и перспективам

совершенствования наказания за деяния, подрывающие экологическую безопасность. Автор последовательно анализирует понятие и виды дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение таких деяний, средства дифференциации уголовной ответственности за их совершение, цели наказания за совершение экологических преступлений, их систему наказаний, тенденции назначения наказаний за указанные преступления.

Пожалуй, есть правота диссертанта в том, что экологические преступления должны быть выделены в самостоятельный раздел (тут нет новизны, это предлагалось и ранее, новое - далее), при этом в силу значимости объекта раздел следует поместить в уголовный закон вслед за посягательствами на личность (с. с. 218-220 и др. стр. диссертации).

Соглашусь и с предложением диссертанта о дополнении гл. 26 УК новой ст. 258² «Контрабанда особо ценных животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов» (с. 227 диссертации); безусловно, у экологической контрабанды есть своя специфика.

Абсолютно прав диссертант, отмечающий неравномерность уголовно-правовой охраны личности в разных главах и разделах уголовного закона, точнее, несправедливость такого подхода, при котором последствие в виде гибели двух и более человек влечет разную ответственность, в частности, в экологических и транспортных преступлениях (с. 238 диссертации).

Можно поддержать и такое авторское предложение, как «установление специального основания освобождения от уголовной ответственности, если лицо своевременно сообщило о загрязнении окружающей среды, которое могло привести к экологической катастрофе (привело к ней, но масштабы её удалось значительно уменьшить), массовому заболеванию людей или уничтожению объектов животного или растительного мира, активно способствовало устранению экологического вреда, раскрытию преступления

и изобличению виновных» (с. с. 262-263 диссертации, положение на защиту № 16, частично).

В анализируемом куске работы мне понравились также приведенные диссертантом данные о судебном штрафе за экологические преступления, по сути, доказывающие его неэффективность (с. с. 267-272 диссертации, положение № 14 на защиту, частично).

Права Н.И. Кузнецова и в том, что в отношении лиц, совершивших экологические преступления (некоторые из них, во всяком случае) возможна и необходимая оборона, и задержание лица (с. 277 и др. диссертации).

Разумными и новыми являются авторские предложения о компенсаторном возмещении при совершении экологических преступлений (с. с. 300, 361-365 и др. диссертации, положение № 17 на защиту, частично); позиция диссертанта о необходимости указания в ст. 15 УК сведений о том, какие размеры штрафов соответствуют определенной категории преступлений и каковы их минимальные и максимальные размеры (с. 307 и далее диссертации); предложение о переориентации обязательных работ, которые назначаются за экологические преступления, на выполнение работ экологического характера (с. 314 диссертации); и т.д.

Наконец, в третьей главе Н.И. Кузнецова анализирует альтернативные способы решения вопросов обеспечения экологической безопасности, отдельно останавливаясь на процедуре медиации по экологическим преступлениям как способе разрешения уголовно-экологического конфликта, структуре уголовно-экологического конфликта, освобождении от уголовной ответственности как способе разрешения уголовно-экологического конфликта.

В целом можно поддержать предложения Н.И. Кузнецовой о применении медиации в отношении дел об экологических преступлениях (с. с. 332-340 и др. диссертации, положение на защиту № 17, частично). Правда, полагаю, что тут должны быть установлены очень жесткие ограничители,

исключающие медиацию в отношении тяжких экологических преступлений, а также посягательств, повлекших причинение тяжких последствий. Думаю, что медиация не должна быть допустима и в случаях дел с большим общественным резонансом.

Интересны положения работы об уголовно-экологическом конфликте (весь второй параграф третьей главы второго раздела диссертации, положение на защиту № 9). Даже с положениями об особом субъекте – юридическом лице (с. с. 347-351 диссертации) – могу согласиться, с оговоркой, что сейчас не время что-то менять в этом отношении, лучше оставить реализацию этого предложения для времени создания нового уголовного законодательства).

Можно позитивно отметить и ряд других положений диссертации. Работа легко читается, грубых юридических ошибок не содержит.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования Н.И. Кузнецовой, хотела бы указать на отдельные спорные его моменты и недостатки:

1) *представляется, что позиция диссертанта иногда противоречива.* Так, соглашаясь с моей позицией по поводу того, что уголовная политика не охватывает политику уголовно-процессуальную (с. 43 диссертации), далее Н.И. Кузнецова, давая собственное понятие уголовной политики, по сути, включает в это понятие политику уголовно-процессуальную, а также и криминологическую, поскольку утверждает, что уголовная политика объемлет «уголовно-правовое воздействие, раскрытие, расследование, рассмотрение дел об экологических правонарушениях, а также выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение экологических преступлений и устранение или минимизацию их общественно опасных последствий» (с. с. 48-49 диссертации, положение № 2 на защиту). Еще один пример. Анализируя средства дифференциации – в виде квалифицирующих признаков -, автор включает, по сути, одни и те же

признаки в разные группы. Так, в признаках, характеризующих дополнительный объект преступления, указывается на причинение смерти человеку, но об этом же идет речь и в признаках, которые относятся к потерпевшему, а потом – и к последствиям (с. с. 237-239 диссертации);

2) *не могу поддержать позицию Н.И. Кузнецовой о необходимости расширения в гл. 26 УК количества составов с административной преюдицией.* «...Количество экологически вредного поведения перерастает в новое качество – качество преступления», пишет она на с. 87 диссертации (об этом же на с. с. 160, 199, 211-212 и др. страницах работы). Но для признания деяния преступным следует учитывать не экологически опасное поведение, а его совершенно конкретную разновидность – деяние, обладающее качеством преступления. При этом не забываем о том, что в РФ существует субъективное, а не объективное вменение, т.е. совершенные лицом акты должны быть связаны между собой не одной только личностью виновного, но и стремлением к конкретному результату;

3) *сомнение вызывает отнесение к социально-политической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами международных соглашений и конвенций* (вторая глава первого раздела диссертации, часть положения № 6, вынесенного на защиту). На мой взгляд, это больше относится к правовым факторам. Собственно, и сама автор к событиям международного характера и международной преступности обращается в следующем параграфе, частично посвященном правовой обусловленности норм экологического уголовного законодательства. И в одном, и во втором куске, в частности, Н.И. Кузнецова говорит о необходимости создания специального Международного экологического трибунала (с. с. 102 и далее, 120 диссертации, соответственно);

4) *не могу согласиться и с тем, как Н.И. Кузнецова дефинирует понятие экологической преступности:* «экологическая преступность

представляет собой совокупность виновно совершенных экологически опасных и вредных деяний безотносительно закреплены эти деяния в уголовном законе в качестве преступления или нет» (с. 146 диссертации). Едва ли правильно определять преступность через непреступные деяния, в том числе. Можно говорить об отклоняющемся и опасном поведении, которое требует криминализации. Но преступлениями и, соответственно, частью преступности оно станет только после признания его преступным и включения в уголовный закон;

5) *сомнительным мне представляется предложение диссертанта о необходимости перехода к кратному выражению штрафов в санкциях экологических преступлений* (с. 307 и др. диссертации, положение на защиту № 16, частично). Кратные штрафы, введенные за совершение коррупционных преступлений, на которые многие уповали, на деле оказались малоэффективными, больше того, привели в целом ряде случаев к неисполнимости наказания. А субъекты коррупционных преступлений часто принадлежат к обеспеченным должностным лицам. Что уж говорить о субъектах экологических преступлений, которыми – взять то же браконьерство – оказываются далеко не богатые люди. Собственно, об этом можно судить даже по представленным в самой диссертации сведениям, очень подробным, о штрафах, которые назначались судами за конкретные экологические преступления (с. с. 319-321 диссертации). А, как известно, суд при назначении этого вида наказания принимает во внимание его исполнимость (ч. 3 ст. 46 УК). Потому это предложение требует гораздо большей проработки;

6) *не могу согласиться и с предложением предусмотреть ссылку и высылку в качестве наказаний за экологические преступления* (с. с. 308-311 диссертации, положение на защиту № 16, частично). Даже не принимая во внимание навсегда связанный с этими наказаниями политический подтекст, не могу не заметить, что таким образом «награждаются» преступниками не

связанные с совершением преступления территории России, едва ли это правильно;

7) замечания более технического свойства, нежели содержательные, хотя они не менее важны для учета: работа не слишком хорошо вычитана, есть многочисленные опiski, пропуски букв и пр., приводящие иногда к курьезам. Так, на с. 74 диссертации читаем (выделения мои – Н.Л.): «Полаем необходимым эту группу поделить на две подгруппы». Иногда диссертант путается в уголовном законе, в частности, неверно определяет категорию преступления. Так, на с. 238 Н.И. Кузнецова утверждает, что ч. 5 ст. 264 УК относится к тяжким преступлениям, в то время как ч. 3 ст. 254 УК является преступлением средней тяжести. Однако и состав транспортного преступления отнесен законодателем к преступлениям средней тяжести, поскольку это неосторожное деяние, и для него действует своя категорийная шкала (тяжкие неосторожные начинаются с 10 лет лишения свободы).

Положения автореферата полностью совпадают с положениями введения, которые содержатся в тексте диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Отмеченные недостатки не влияют на теоретическую и прикладную ценность проанализированного труда, а также не препятствуют следующим выводам:

1. Содержание диссертации «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» в полной мере соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

2. Диссертационное исследование Натальи Ивановны Кузнецовой на тему «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения авторской Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует положениям абз. 1 п. 9, пп. 10-14 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней»

постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции).

3. Автор исследования – Кузнецова Наталья Ивановна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, профессор,
лауреат Национальной премии по литературе в области права,
Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право)

Лопашенко

Наталья Александровна

26 января 2026 г.

Подпись Н.А. Лопашенко заверяю

«26» января 2026 г.

Сведения об оппоненте:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, лауреат Национальной премии по литературе в области права, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Адрес: 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Телефон: (8 8452) 29-90-40

E-mail: k_uip@ssla.ru

Сайт: <http://ssla.ru/ru/dep-crimelaw/history>